

Будучи поваром, нельзя полагаться только на одну теорию и оттачивание базовых навыков. Чтобы Хэ Юйчжу как следует овладел кулинарным ремеслом, Хэ Дацин то и дело брал его с собой повсюду готовить, чтобы набить руку. Ингредиенты для некоторых блюд можно было найти только в богатых домах да в тавернах.

Рабочий день Хэ Юйчжу закончился, но было еще рано, и домой он спешить не стал. Вместо этого он направился в небольшую таверну. Заведение было скромным по размерам, но дела шли неплохо. Хэ Юйчжу приходился сюда не впервые — когда-то отец, Хэ Дацин, приводил его работать на кухню, хотя все заработанные деньги, разумеется, забирал себе. Хэ Юйчжу хотел подрабатывать на стороне, но сейчас у него почти не было нужных связей: связи старшего поколения не передаются по наследству просто так, да к тому же Хэ Дацин сбежал слишком внезапно. По воспоминаниям Хэ Юйчжу, это место было проще всего найти для подработки, к тому же хозяйка порой подкидывала заказы на банкеты.

Верно, владельцем таверны была женщина по имени Сюй Хуэйчжэнь, молодая вдова. Суметь содержать в порядке целую таверну — это дорогого стоило, простушкой ее точно не назовешь. Про себя Хэ Юйчжу подумал, что вдовы, пожалуй, и впрямь все сплошь умные женщины.

— Тетя Сюй, здравствуйте, — Чжуцзы чуть смущенно подошел поздороваться. Женщине не было и тридцати, и от нее исходило очарование зрелой дамы.

Почему он назвал ее тетей? Все просто: раньше его отец общался с ней на равных.

— Глупый Чжу, пришел. Зови меня сестрой, понял? Хватит уже тетей звать. Зачем пожаловал, в чем дело? — женщина слегка нахмурилась. Когда Хэ Дацин величал ее не иначе как «моя дорогая сестрица», она особо ничего не чувствовала, но вот когда этот Хэ Юйчжу называл ее тетей, ей начинало казаться, что она и вправду стареет.

— Слушаюсь, сестра Сюй. Я заглянул узнать, не найдется ли у вас для меня какой-нибудь работы.

— А где твой отец? Что же вы не вместе пришли? — Сюй Хуэйчжэнь выслушала цель его визита и слегка удивилась.

— Долгая история, отец уехал в другой город. Сестра Сюй, как думаете, гожусь я?

Клиентов в таверне сейчас хватало, народ собирался самый разный, со всех уголков страны. В те времена мастера своего дела ревностно оберегали секреты ремесла, и отыскать повара, владеющего сразу несколькими кулинарными школами, было непросто. Хэ Дацин умел готовить блюда нескольких направлений, а особенно мастерски у него получалась кухня семьи Тань. Кухня семьи Тань — это бывшая имперская придворная кухня, продукты требуются отборные, дорогая выходила еда — слов нет. Нынешний шеф-повар заведения, мастер Чжоу, в этом не разбирался и специализировался только на кухне Лу. Хотя Хэ Юйчжу был не чета отцу, Сюй Хуэйчжэнь уже пробовала его стряпню раньше и знала, что семейные рецепты передались ему на славу. Как раз можно было бы добавить в меню новинки, так что она

разрешила Хэ Юйчжу после смены приходить сюда готовить, а если в таверне выдастся затишье — брать заказы на выездные банкеты.

Тогда они обговорили условия оплаты: за основу взяли ставки времен Хэ Дацина. Конечно, Хэ Дацин был матерым мастером-шефом, а у Хэ Юйчжу сейчас мастерства было лишь на семь десятых от отцовского, поэтому и платить ему согласились половину. Вдобавок полагался бонус — разрешалось забирать с собой часть еды.

Только теперь Хэ Юйчжу осознал, что Хэ Дацин в удачные дни зарабатывал здесь по несколько десятков юаней, что равнялось месячному жалованью обычного рабочего. Неужели в дни затишья хозяин оставался в огромном убытке? Вовсе нет. Хозяйка была очень умна: оплата привязывалась к количеству и стоимости приготовленных блюд, фактически это был процент с продаж. Плюсом была и свобода по времени — можно не приходить, на заработок это не влияло, просто в тот день ничего не получишь.

Договорившись с хозяйкой о том, за какие блюда он будет отвечать, и утвердив выход на работу со следующего дня, Хэ Юйчжу сбросил с души тяжелый камень. При его нынешней зарплате в двадцать с небольшим юаней в месяц Хэ Юйчжу, привыкший к масштабным суммам из своего посмертного прошлого, чувствовал себя крайне неуверенно. Единственным утешением было то, что цены в эту эпоху и впрямь стояли копеечные.

Пока оставалось время, Хэ Юйчжу поспешил на пункт приема утильсырья. Он купил партию битого кирпича с доставкой на дом, а заодно заказал черной земли. Сейчас в Сыцзючэне старых построек сносили много, поэтому в пунктах приема вторсырья скапливалось немало строительных материалов. Узнав, что Хэ Юйчжу собирается всего лишь огородить небольшой палисадник, приемщик выделил трехколесный велосипед — хватило пары рейсов туда и обратно, а содрали за все про все ровно один юань.

В этот день Хэ Юйчжу снова обошелся без мясных блюд, наскоро состряпав овощи и кукурузные лепешки — в конце концов, в большинстве семей мясо на столе появлялось нечасто. В сыхэюане все жили примерно так же, так что грех было не следовать общим порядкам.

Огородив участок битым кирпичом и засыпав внутрь черной земли, он закончил обустройство скромного огорода. Вернувшись домой, Юйшуй пришла в полный восторг: она решила, что если поставить вокруг еще и плетеный заборчик, то ее цыплята смогут резвиться прямо там. Хэ Юйчжу объяснил ей, что выпускать цыплят из клетки небезопасно — их запросто могут загрызть даже крысы. Но Юйшуй не спешила отказываться от своей затеи и принялась спорить, уверяя, будто слышала, что у других людей цыплята свободно гуляют на улице. Однако брат напомнил ей о злейшем враге цыплят — птичьей grippe: при вольном выпасе птица легко подхватывает заразу. Девочка осторожно открыла то самое Руководство по птицеводству, до листала до раздела о профилактике болезней и, внимательно вчитавшись, обнаружила, что там действительно про всё это написано. Неудивительно, что одноклассницы говорили, будто растить цыплят — дело не из легких; когда удача отворачивалась от их семей, не выживало ни одной птицы. Завтра она обязательно пойдет и расскажет подругам об этих премудростях. Малышка Юйшуй уверенно ступала на путь юного эксперта по птицеводству: в ее мечтах цыплята уже выросли и каждый день несли столько яиц, что их можно было есть без

счета.

Хэ Юйчжу подумал, что быстро приготовит еду, а потом они с Юйшуй сходят поужинать к Глухой старушке.

Пока возиться с ужином было некогда, он выглянул в окно подышать воздухом и неожиданно заметил, что Цинь Хуайжу снова стирает белье — и как раз в этот момент на нее наткнулась Госпожа Цзя Чжан. Не обращая внимания на то, станет ли Госпожа Цзя Чжан додумывать лишнее, Хэ Юйчжу нарочно задержал на соседке взгляд подольше, демонстрируя собственную чистую совесть. Однако Госпожа Цзя Чжан сочла это за намеренную провокацию и отвесила ему несколько свирепых взглядов. Хэ Юйчжу, вздохнув, поспешно отвернулся и вернулся к стряпне.

Как только еда была готова, они вместе с Юйшуй захватили угощение и отправились к старушке.

Поужинав, Хэ Юйчжу рассказал Глухой старушке о том, что устроился подрабатывать поваром в таверну по вечерам, и попросил ее приглядеть за маленькой Юйшуй, если он задержится. Зато, если повезет, он принесет с работы готовой еды. Старушка прекрасно понимала, что Хэ Юйчжу стремится заработать побольше денег, чтобы скопить на свадьбу. Она давным-давно мечтала, чтобы Хэ Юйчжу обзавелся семьей, а потому выразила полную поддержку и понимание, заодно поинтересовавшись, не присмотрел ли он себе невесту. Хэ Юйчжу не ответил сразу: он еще не придумал, как рассказать старушке про Ло Сяоз, да и понятия не имел, как в эту эпоху вообще подступаться к девушкам. На ум приходила лишь некая связь семьи Ло с кухней семьи Тань, но выстроить четкий план он еще не успел. Поэтому Хэ Юйчжу лишь смущенно протянул, что подходящей девушки пока не встретил, но уже вовсю готовится, и как только встретит — сразу же ей сообщит. Глухая старушка выслушала и отнеслась с пониманием, но в душе заволновалась, подумав про себя, что пора бы уже отбросить стыд и помочь Чжуцзы подыскать хорошую девушку.

Попрощавшись со старушкой, Хэ Юйчжу поинтересовался успехами Юйшуй в учебе и спросил, сделала ли она уроки. Юйшуй ответила, что всё готово, вот только один пример по математике кажется ей подозрительным. Это был пример на упрощенный счет, но когда Хэ Юйчжу взглянул на него, то понял, что Юйшуй применила рациональный метод, лишь усложнив себе шаги и увеличив объем вычислений. Измени в этом примере всего одну цифру — и он прекрасно бы подошел для упрощенного счета, но в исходном виде проще было решить все прямым вычислением. Хэ Юйчжу указал девочке на ошибку, объяснив, что у упрощенного счета есть свои условия и он далеко не всегда делает вычисления удобнее.

Разобравшись с уроками, Хэ Юйчжу вместе с Юйшуй разделил домашние хлопоты и немного размялся. Когда выдалась свободная минута, Юйшуй снова углубилась в Руководство по птицеводству, мысленно выискивая подходящий момент для применения описанных там методов.

Хэ Юйчжу тем временем раздобыл у сестры старую, исписанную наполовину тетрадь и ручку, открыл чистую страницу и принялся выводить иероглифы. Пережив прошлую жизнь и получив

высшее образование, он по-прежнему считал себя человеком образованным. А вот Хэ Юйчжу был ремесленником, учебу бросил рано ради кулинарии, и почерк у него был просто ужасным. Мышечной памяти для письма у нынешнего тела не было, поэтому Хэ Юйчжу решил начать с отработки базовых черт, рассчитывая в кратчайшие сроки добиться того, чтобы его почерк выглядел хотя бы аккуратно.

<http://bllate.org/book/22017/2288974>